

ных мер, которыми обладают родители, сильно ограничен. На сегодняшний день семейное и уголовное законодательство запрещает причинять детям физическую боль или же психические страдания (ст. 65 СК РФ, ст. 116 УК РФ) вне зависимости от их целей, не считаясь с тем, воспитательное это принуждение или агрессивное насилие. Перечень воспитательных мер, которыми обладают родители, ограничивается разъяснениями, убеждениями и возложением некоторых запретов и ограничений. Таким образом, анализируемая ПМВВ ограничена, а также частично дублирует две иные, уже имеющиеся в законе, – предупреждение, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Завершая теоретический анализ эффективности применения ПМВВ, необходимо отметить, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, при которой законодательное закрепление исследуемого уголовно-правового института достаточно формально, поэтому существуют проблемы в понимании их правовой природы. Так как правовое регулирование назначения и исполнения ПМВВ характеризуется несовершенством и содержит ряд пробелов, возникают основания для неправильной их реализации и недейственности на практике. В

связи с этим, на наш взгляд, необходимо внесение качественных, а не количественных изменений в законодательство, регламентирующее особенности применения ПМВВ, чтобы они отображали критерии, на основании которых можно судить о возможности воспитания несовершеннолетнего путем применения ПМВВ. Также считаем необходимым поднять на законодательном уровне вопрос о разработке и принятии отдельного федерального закона, посвященного: закреплению оснований, целей и содержания ПМВВ, порядка их исполнения; определению перечня органов и лиц, на которые необходимо возложить их исполнение, а также их обязанностей по обеспечению перевоспитания несовершеннолетних. Реализация наших предложений позволит повысить эффективность реализации данного уголовно-правового института и обеспечит достижение его основных целей и задач.

¹ Новиков Р.В. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нуждается в совершенствовании // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5(14). С. 26-29.

² Супатаева Ж.Э. Проблемы назначения несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 15. С. 75-77.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УЧЕТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДВУМ И БОЛЕЕ ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Общественные отношения складываются из единичных социальных связей, проявляющихся в действиях людей и образующих в совокупности общественные отношения определенного типа. Учитывая, что бессубъектных отношений не бывает, субъект отношения выступает их основным элементом. Соответственно, если виновный одновременно непосредственно или опосредованно воздействует на нескольких субъектов

отношений, то и причиненный фактический им вред будет более значительным.

В ряде случаев это учтено в законе посредством такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, например п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «ж» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 264 УК РФ, что не позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от количества уничтоженных

социальных связей. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"» убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такое решение обусловлено стремлением ужесточить наказание за совершение двух «неквалифицированных» убийств, предоставив суду возможность назначать смертную казнь и не пересматривать вынесенные ранее приговоры в отношении лиц, осужденных по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, Верховный Суд РФ не проводит разграничения между одномоментным убийством двух и более лиц и разновременными, не связанными между собой убийствами. Хотя самостоятельно возникший умысел является показателем совокупности преступлений.

Исходя из санкции нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, виновному за два убийства может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы, а при квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, – до 22 лет и 6 месяцев лишения свободы, что соответствует принципу справедливости. Кроме этого недифференцированный подход относительно количества потерпевших ведет к сложностям при квалификации. Согласно позиции Верховного Суда РФ убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух и более лиц. Независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае осужденному по совокупности преступлений за неоконченное и оконченное преступление может быть назначено более строгое наказание, чем за одно оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для устранения этого противоречия в

теории предложено дополнить УК РФ ст. 105.1 «Посягательство на жизнь двух и более лиц», установив в ч. 1 ответственность за убийство одного лица и покушение на жизнь другого лица, а в ч. 2 – ответственность за убийство двух и более лиц и покушение на жизнь одного (двух и более лиц)¹, либо формулировку «убийство двух и более лиц» заменить на «посягательство на жизнь двух и более лиц», где под посягательством следует понимать не только умышленное причинение смерти, но и покушение на убийство, и этот признак должен быть отнесен к особо квалифицирующим и помещен в ч. 3 ст. 105 УК РФ². Думается, что использование предложенной формулировки усложнит квалификацию. Возможно, выходом из создавшейся ситуации явилась бы квалификация действий виновного по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнением ч. 3 ст. 66 УК РФ положением о том, что при частичном наступлении последствий, к которым стремился виновный, наказание может быть назначено свыше $\frac{3}{4}$ от максимального срока и размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление.³

Представляется, что от такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, когда виновный непосредственно посягает на личные неимущественные отношения, следует отказаться. Личные неимущественные отношения складываются по поводу реализации личных неотчуждаемых и нетоварных нематериальных благ, неразрывно связанных с субъектом (жизнь, здоровье, достоинство), и наказание за посягательства на них как на основной объект установлено нормами, расположенными в гл. 16-20 УК РФ, предусматривающими наказание за непосредственное причинение физического, психического и морального вреда человеку.

Во-первых, каждый потерпевший как структурный элемент определенного отношения выступает непосредственным объектом преступления, что соответствует положению Конституции РФ о том, что «человек, его права и свободы явля-

ются высшей ценностью» и каждое умышленное посягательство на личность получило бы самостоятельную правовую оценку, в форме идеальной совокупности преступлений.⁴ Во-вторых, наличие в УК РФ такого квалифицирующего признака, как причинение вреда двум и более лицам, не стимулирует виновного к прекращению преступной деятельности, так как, умышленно причинив вред здоровью одного потерпевшего, он ничем не сдерживается от причинения вреда здоровью второго, третьего и т.д. В-третьих, его наличие вызывает сложности при квалификации, когда вред одному потерпевшему был причинен, а другому по причинам, не зависящим от воли виновного, – нет, а также если при совершении одного убийства виновный выступал как исполнитель, а при совершении другого – как пособник.

Но это предложение применимо только при посягательстве на личные неимущественные отношения.

В то же время виновный может причинить вред двум и более потерпевшим, посягая на имущественные отношения, которые возникают по поводу создания и распределения материальных благ (предметов), оказания услуг имущественного характера. Эти отношения выступают основным объектом преступлений, предусмотренных нормами, расположенными в гл. 21 и частью норм, расположенных в гл. 22 УК РФ, устанавливающих наказание за причинение имущественного ущерба. Данное обстоятельство должно ужесточать наказание. Так, потерпевшими от действий С. Мавроди (осужден к 4,5 годам лишения свободы, в то время как санкция ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ) предусматривала 10 лет лишения свободы) являются 50 млн. граждан.⁵

В настоящее время развитие технологий создает реальную возможность причинения имущественного ущерба большому количеству потерпевших. Поэтому ст. 159 УК РФ обоснованно предложено дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение мошенничества путем обращения к неопределенному кругу лиц⁶ либо с использованием электронных ресурсов.⁷

Аналогичная норма предусмотрена и п. 3 ст. 313-2 УК Франции, устанавливающим наказание за обращение к неопределенному кругу лиц для размещения ценных бумаг или сбора денежных средств в целях оказания гуманитарной или социальной помощи⁸, и параграфом 263 УК ФРГ, где особо тяжким мошенничеством признается причинение имущественного ущерба в крупном размере, или когда виновный, действуя с намерением посредством постоянного совершения мошенничества, ставит большое количество людей в опасность причинения имущественного ущерба⁹.

Виновный может причинить вред двум и более потерпевшим, посягая на комплексные отношения, возникающие по поводу неприкосновенности жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества не одного человека, а многих людей, охраняемые нормами, расположенными в гл. 24-28 УК РФ, когда действия виновного следует квалифицировать по части статьи, устанавливающей наказание за причинение вреда двум и более лицам (например, ч. 3 ст. 263, ч. 4 ст. 264 УК РФ). В этом случае общественные отношения, складывающиеся в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, терпят больший урон, чем при причинении в результате тех же деяний тяжкого вреда здоровью.¹⁰

В то же время изучение приговоров по ст. 213 УК РФ, где не было выявлено ни смягчающих ни отягчающих наказание обстоятельств, показало, что суды никак не учитывают количество потерпевших при назначении наказания. Пункт «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления» применяется только при наступлении последствий, выходящих за пределы основного и квалифицированного составов преступлений, а также последствий, отдаленных, производных от непосредственных.¹¹

Не учитывается количество потерпевших и при посягательстве на отношения, возникающие по поводу осуществления государственно-управленческой деятельности, охраняемые нормами, расположенными в гл. 29-33 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотрен-

ренных ст. 293 УК РФ, а также ст. 185, 286 УК РФ, где это учтено посредством использования таких формулировок, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Думается, что данное обстоятельство должно быть учтено при назначении наказания путем дополнения ч. 1 ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, как «совершение преступления в отношении двух и более потерпевших», и указав в ч. 2 ст. 63 УК РФ: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания, за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим». Это обусловлено тем, что преступления, посягающие на имущественные, комплексные отношения и отношения в сфере порядка управления, могут причинить вред и двум, и десяти потерпевшим, что должно учитываться при назначении наказания.

¹ Ситникова А. Реальные и фиктивные покушения на преступления // Уголовное право. 2005. № 5. С. 53; Редин М.П. Квалификация единых преступлений при частичном наступлении вреда // Следователь. 2004. № 2. С. 15-16.

² Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 51.

³ Ткачев И.О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств : автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 20-21.

⁴ Жеребцов А.П. Квалификация преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц // Совершенствование практики применения уголовного законодательства сотрудниками органов внутренних дел : сборник статей. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2005. С. 48; Молчанов Д.М. Умышленные преступления в отношении двух и более лиц: проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой международной научно-практической конференции (27-28 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 341.

⁵ Арбатова П. Где сейчас основатели российских пирамид? // Известия. 2009. 1 июля.

⁶ Чекунов Е.Г. Квалификация мошенничества, связанного с блокированием программного обеспечения компьютеров пользователей сети Интернет // Российский следователь. 2012. № 5. С. 32.

⁷ Петрова Г. О совершенствовании уголовного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством // Уголовное право. 2015. № 5. С. 82-83.

⁸ Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л.В. Головки. СПб., 2002. С. 296.

⁹ Уголовный кодекс ФРГ / пер. и предисл. А.В. Серебренниковой. М., 2000. С. 148.

¹⁰ Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 96.

¹¹ Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 248-250; Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 86.

Акиев А.Р.

Омская академия МВД России

ПЕДАГОГ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 156 УК РФ

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Однако следует признать, что на сегодняшний день количество насильственных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних, не снижается. Одним из эффективных средств борьбы с жестоким обращением с детьми является уголовное законодательство, в частности ст. 156 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, – специальный. Им может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего воз-

раста, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения которых наступает уголовная ответственность, закреплены законодательно или содержатся в иных нормативно-правовых актах и возникают у определенных категорий лиц в силу либо родственных связей, либо осуществления профессиональной деятельности по надзору за несовершеннолетними.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК